

© Емяшева В. Н.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Хахлвег Кай. Эволюционная эпистемология и философия науки. Глава I. Исторический и теоретический контекст // Современная философия науки. Знание, рациональность, ценность в трудах мыслителей Запада: Хрестоматия / Хахлвег Кай, Хукер К.; [под ред. А. А. Печёнкина]. — М. : Логос, 1996. — С. 155-177.
2. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. — М. : Прогресс — Традиция, 2000. — 743 с.
3. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский ; РАН, Ин-т философии. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 255 с.
4. Meinel C. Chemistry's Rise of Status // Science in Europe 1500-1800. — The Open University. — 1991. — V. 2. — P. 154-160.
5. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / [сост. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовского, В. К. Финна; пер. с англ. яз. Д. Г. Лахути; вступ. ст. и общ. ред. В. Н. Садовского; послесл. В. К. Финна]. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 462 с.
6. Уёмов А. И. Общая теория систем для гуманитариев / Уёмов А., Сараева И., Цофнас А. / [под. общ. ред. А. И. Уёмова]. — Варшава : Universitas Rediviva, 2001. — 276 с.

Емяшева В. Н. – аспирантка кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского»

УДК:306.85+501+301

МАРГИНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное украинское общество, находится в состоянии аномии, которая представляет собой результат конфликта или рассогласования между «культурной» и «социальной» структурами. В условиях аномии самоидентификация индивида значительно затруднена «глобальной» маргинализацией нашего общества.

Ключевые слова: семья, аномия, маргинальность, маргинальный статус, маргинальная семья, социальные проблемы.

Сучасне українське суспільство, знаходиться в стані аномії, яка представляє собою результат конфлікту чи неузгодженості між «культурної» і «соціальної» структурами. В умовах аномії самоідентифікація індивіда значно ускладнена «глобальною» маргіналізацією нашого суспільства.

Ключові слова: сім'я, аномія, маргінальність, маргінальний статус, маргінальна сім'я, соціальні проблеми.

The contemporary Ukrainian society is in the state of anomie, which is the result of a conflict or discrepancy between the "cultural" and "social" structures. Under the conditions of anomie the self-identity of the individual is heavily complicated by the "global" marginalization of our society.

Keywords: family, anomie, marginality, marginal status, marginal family and social problems.

Деструктивный энтропийный процесс последних лет привел в движение большие и малые социальные группы. Очень сложно исследовать вновь возникающие промежуточные социальные общности, в условиях социокультурной трансформации, поскольку состав их пестр, связи с обществом нарушены. Зыбкость, подвижность социального статуса различных общественных слоев, исчезновение традиционных механизмов регуляции поведения таких групп, отсутствие форм и методов социальной организации, характерных для них, препятствуют осознанию своей общности и скрепляющих ее интересов. Люди оказались как бы вытолкнуты из круга ранее существовавших стереотипов, привычных норм, представлений и встраиваются в новые, неустоявшиеся. Все это вместе взятое означает маргинализацию, хотя и временную, огромной массы населения. С определенной долей условности можно назвать их маргиналами, то есть такой группой, которая находится в состоянии разрыва социально-идентификационных связей.

Целью статьи является исследование социальных проблем маргинальных семей в начале третьего тысячелетия.

Задачи статьи:

1. Проанализировать специфику употребления термина «маргинальный»;
2. Изучить влияние маргинальной семьи в современном обществе.
3. Установить и осмыслить сущность маргинальности современной украинской семьи.

Актуальность темы данной статьи определяется социально-исторической ситуацией, которая сложилась в Украине за последние десять лет. Феномен маргинальности наиболее ярко проявляет себя в обществах, находящихся в процессе структурной или системной трансформации. Маргинальность всегда лежит в основании дезорганизационных и реорганизационных моментов в жизни общества на всем протяжении его исторического развития. Но не одним этим обстоятельством задана тема статьи. Глобализация и связанная с ней повышенная коммуникабельность провоцирует усиление этнических, культурных и религиозных взаимопроникновений различных по своему уровню и содержанию общественных систем. Все это порождает целый комплекс проблем, настойчиво требующих своего осмысления и решения в рамках гуманитарного и, прежде всего, философского знания.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что знание сущностной природы маргинальности в ее содержании и функциях делает реальным понимание общественно-исторических процессов не только прошлого, но и настоящего времени, с новых позиций. Понимание феномена маргинальности в ее целостной основе может служить одним из элементов прогнозирования и анализа возможного развития в будущем как отдельных социальных структур в частности, так и целых систем в общем.

На мой взгляд, сегодняшнюю социальную ситуацию вполне можно назвать не только аномичной, но и маргинальной, поскольку в ее основе – пограничное, промежуточное положение, в котором оказалось общество и все его элементы в результате разрушения одной из попыток формирования другой системы, пока достаточно неопределенной.

Обширное маргинальное поле в условиях такого пограничья захватывает всю социальную жизнь, влияет на переживаемые нами социальные сдвиги, называемые «переходным периодом». Как верно заметила И. М. Попова «Маргинальность как характеристика нашей действительности, вероятно, получит значения и смысл, которые не фиксировались в прежних интерпретациях. Иное время, иные условия» [3, с. 158].

Технологические, социальные и культурные сдвиги последних десятилетий придали проблеме маргинальности качественно новые очертания. Урбанизация, массовые миграции, интенсивное взаимодействия между носителями разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание вековых культурных барьеров, влияние на население средств массовой коммуникации – все это привело к тому, что маргинальный статус (позиция промежуточности, неопределенности в которую индивид или группа попадают под воздействием маргинальной ситуации) стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов и миллионов людей.

Понятие маргинальности в настоящее время имеет определенный и достаточно самостоятельный статус в научной литературе. Этот термин довольно широко используется среди социологов, культурологов, психологов, а также в средствах массовой информации. Маргинальность (от лат. *margo* – граница, грань, край; *marginalis* – находящийся на краю, на границе) понимается как пограничное, периферийное положение [2, с. 155].

В социальной философии маргинальность рассматривается как общеполитическая категория с выделением сущностных характеристик данного феномена, что отражено в работах С. Гурина, В. Каганского, В. Кузнецова, И. Митиной, А. Федосеенко, А. М. Черныша, М. А. Черныш, В. Шапинского и др.

Изучение различных концепций и подходов к определению маргинальности показало, что это сложное и многоаспектное явление, которое можно рассматривать с позиций различных дисциплин и подходов. К основным особенностям данного явления, на мое мнение, можно отнести следующие:

- в социологическом смысле маргинальность – это своего рода «недосоциализация», то есть неполное принятие социальных ролей, неполное вхождение в состав социальных групп и институтов;
- маргинальность вовсе не обязательно означает бедность, безнравственность и нахождение на дне общества;
- маргинальность предполагает две стратегии поведения: пассивную (человек, попав в маргинальную ситуацию, не предпринимает никаких действий, он поглощается и подавляется ситуацией) и активную (человек чувствует свободу, иначе воспринимает реальность), которая в свою очередь делится на отрицательную (стремление к девиации, протесту) и положительную (стремление

к созиданию, согласию и интеграции) [1, с. 4].

Концептуальные разработки понятия «маргинальность» привели к появлению комплекса связанных с ним понятий:

«Маргинальная зона – те срезы социальной действительности, где происходят наиболее интенсивные и значимые изменения структуры отношений, позиций образа жизни» [10, с. 108].

«Маргинальная ситуация – комплекс и структура факторов, порождающих и закрепляющих состояние маргинальности индивида или группы» [6, с. 97].

«Маргинальный статус – позиция промежуточности, неопределенности в которую индивид или группа попадают под воздействием маргинальной ситуации» [12, с. 54].

«Маргинал – человек, находящийся на границе различных социальных групп, общностей, культур, вступающих с ними в противоречия, будучи не принятым ни одной из них как полноправный член» [9, с. 3].

«Маргинальная личность – комплекс психологических черт, характеризуют человека в ситуации неопределенности, связанной с переходом из одной группы в другую и обтяженной противоречиями социально – ролевого конфликта» [11, с. 69].

«Маргинальная группа – группа в обществе, объединяемая общими критериями, характеризующими ее крайнее или переходное положение (этнические, территориальные, профессиональные, расовые и др.)» [1, с. 128].

Все эти понятия употребляются как индикаторы проявления маргинальности и во многом способствуют пониманию ее сущности в тех формах, в которых данные явления в ней приобретают.

Маргинальность не возникает вне резкого реального или вымышленного столкновения с окружающим миром.

Уход в маргинальность предполагает два совершенно различных маршрута:

- либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира;

- либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности.

В любом варианте, будь то результат «свободного» выбора или же следствие процесса деклассирования (выход за пределы своего класса (слоя), выход за рамки классовой стратификации в целом), который провоцируется напуганным обществом, маргинал обозначает не изнанку мира, а как бы его омуты, теневые стороны.

Носителя того или иного социотипа маргинальности, как правило, отличают следующие характерные черты:

– негативное и (или) равнодушное восприятие событий своей жизни и фактов социальной действительности;

– социальная пассивность, нежелание принимать какое-либо участие в общественной деятельности;

– неуверенность в «завтрашнем» дне и своих перспективах;

– отсутствие веры во что-либо и доверия к кому-либо;

– ощущение непонимания со стороны общества.

Маргинальность как «угроза», «отклонение», «нетипичность» перекликается с понятием «девиантности». Отвечая на вопрос, что главным образом детерминирует в настоящее время девиантное поведение (девиантное поведение (от англ. *deviation* — отклонение) — совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе), преступность как его тяжелейшую разновидность и социальную аномию в целом, можно с уверенностью сказать, что это те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии «маргинализация», то есть неустойчивость, «промежуточность», «переходность».

Главным признаком маргинализации является разрыв социальных связей, причем в классическом случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи.

Экономические связи рвутся в первую очередь и в первую же очередь восстанавливаются. Медленнее всего восстанавливаются духовные связи, ибо они зависят от известной «переоценки ценностей».

Часто отмечают, что на формирование маргинальности личности большое влияние имеет неблагополучие в семье, в которой выросли, и разочарование в своей собственной семье. Влияет также и количество детей в семье: влияние имеет тот факт, что человек был единственным ребенком в семье или же, напротив, у него больше двух братьев и сестер. То, что люди росли без одного из

родителей, а возможно, и без обоих родителей, тоже накладывает отпечаток на формирование у него маргинального сознания и поведения. Опять же, как мне кажется, справедливо говорить о недостаточной социализации индивида (в данном случае семейной) как о факторе формирования маргинальности: он недополучает необходимого общения в семье (если это один ребенок или неполная семья), или же должного внимания (если семья многодетная), это в свою очередь и приводит к формированию у него маргинальных наклонностей.

Вполне законно ставить под сомнение право на существования термина «маргинальная семья», однако в научной литературе и официальных документах понятие существует и приходится оперировать им для более точного определения уровня состояния ячейки общества под названием семья.

Понятие маргинальной семьи возникло в последние годы и находится в противоречии со всеми существующими определениями понятия «семья», так как они несут в себе кровное родство, брак, общность быта и ответственность за воспитание детей. Подразумевается поддержка членов семьи друг другом, на основе любви, заботы, привязанности, то есть через социальные, экономические и психологические способы общения. В украинской, не только демографической, но и правовой практике семьей принято считать группу лиц, объединенных признаками: совместное проживание, отношение родства или свойства и наличие общего бюджета [4, с. 278]. В начале 90-х годов в украинских семьях стала массово проявляться трансформация семьи и формироваться новый тип семейных отношений, на смену «патриархальному» типу отношений между членами семьи приходит «эгалитарный». В основу таких семей закладывается желание каждого члена исполнять те роли или обязанности, которые наиболее соответствуют его возможностям [5, с. 36].

Каждая семья поставлена перед множеством проблем и главной является материальная. Рождение каждого ребенка резко сокращает доход семьи при многократном увеличении расходов. Появление второго ребенка, даже при условии, что оба родителя продолжают работать, отбрасывает семью за черту бедности. Таким образом, дети выступают фактором бедности семей [6, с. 94].

Дети рассматриваются как тяжелая ноша и бремя, поскольку воспитание, обучение и медицинское обслуживание обходится родителям все дороже и требует больших затрат энергии, физических и духовных сил. Немаловажно, что общение с детьми требует от родителей грамотности, терпимости и гибкости. Поколение, вступившее в детородный период, не в полной мере получило навыки воспитания детей, а при общем снижении уровня образования наблюдается общее снижение научной, культурной подготовленности родителей. Супружеские пары, осознавая ответственность перед будущими детьми и обществом в целом, сознательно ограничивают число детей в своей семье до одного-двух. Другого вида семьи – так называемые «маргинальные» не контролируют рождение своих детей, а зачастую сознательно рожают с целью получения пособий и льгот, которые используют на нужды далекие от нужд детей, тем самым обрекая детей на нищенство, попрошайничество и другие противоправные действия. Есть впечатление, что это делается практически вслепую. Ни власти, ни эксперты не обладают достаточными для принятия решения знаниями, нет достаточного количества исследований на эту тему. Мы идем уверенно, но в основном в потемках.

Причинами развития негативных социальных процессов семьи и детей являются следствием социальных и политических преобразований, начавшиеся одновременно с процессом перестройки и затронули все сферы жизни государства, общества, каждой семьи. Произошли перемены в укладе жизни населения, его иерархической структуре и системе ценностей, резко ухудшилась социальная ситуация в стране. К изменениям социальной ситуации до настоящего времени не могут адаптироваться ни общество, ни семья в отдельности. Обеднение части семей, угроза потери социального статуса привели к массовой невротизации населения, развитию дезадаптации и, как следствие, росту заболеваемости, смертности и росту маргинальной среды. Массовое образование маргинальных (*marginalia* (лат.) – находящихся на обочине) семей, неспособных самостоятельно решать свои проблемы, постоянно нуждающихся в помощи государства, в ближайшем будущем без принятия кардинальных мер, может привести к социальной катастрофе. С моей точки зрения, маргинальная семья является такой "экспериментальной площадкой", на которой идет непрекращающийся эксперимент, во-первых, с социальной ориентацией семьи, во-вторых, – с личностью каждого ее члена и, в-третьих, – с браком как наиболее институционализированным, социальным, формальным и ролевым аспектом семейной жизни.

Кроме того, наличие неполных семей, семей социального риска, проблемных семей, только усугубляет общее положение.

В современных условиях социальной аномии, маргинализации огромных слоев общества

происходит потеря идентичности целого социума, а в роли «психиатров» должны выступить сами «несамеоидентифицированные» личности. Конечно же, это не больше чем метафора, однако в современной научной социально-философской литературе можно встретить рассуждения о «потере социальной памяти на уровне поколения»

Учитывая развивающуюся и дальше отрицательную динамику по многим социальным показателям, назрела необходимость осмысления в современном украинском государстве процессов и их причин, проведение комплексного анализа социально-экономической ситуации в стране и разработки стратегической государственной политики, которая должна способствовать выходу страны из социально-экономического кризиса, сохранения генофонда страны и прекращению процесса «дебилизации» населения.

Происходящее резкое социальное расслоение, рост бедности, прежде всего семей с детьми, развитие социальной депрессии, социального иждивенчества и социальной апатии значительной части населения страны, рост агрессии и насилия в семье и обществе, рост маргинальной и криминальной среды, алкоголизация населения, рост наркомании, высокий уровень заболеваемости и смертности, кризис семьи, стали сегодня сложнейшими государственными проблемами.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Проблема маргинальности относится к разряду тех феноменов, суть и смысл которых теряется в частных деталях трактовки и определенного угла зрения на них. Это ведет к обесцениванию проблемы маргинальности в глазах ученых, как явления целостного по форме и содержанию. В этом видится само маргинальное положение феномена маргинальности, которое она занимает, находясь на границе различных гуманитарных дисциплин. Знание проблематики маргинальности до сих пор остается достаточно фрагментарным, и мы находим здесь пример того случая, когда какие-либо частные вопросы одной темы подменяют собой комплексный взгляд на целостность данного явления как такового. Маргинальность не является побочным, вторичным продуктом жизнедеятельности человека и общества, как это принято считать в общественных науках.

Она также не только производность трансформационных явлений, происходящих в мире сознания и в сфере общественных отношений. Маргинальность есть феномен вечный и тотальный, присущий человеческому миру во все времена его существования, а не исключительно в периоды социальных кризисов и катастроф. Осмысление феномена маргинального в его тотальности дает нам ключ к пониманию не только каких-то отдельных вопросов, свойственных данному явлению, но и делает возможным осознание роли ее присутствия в общественно-исторической действительности, через те возможности и потенции, которые несет в себе маргинальность. Формируясь в мире сознания, она находит свое выражение как в человеке, обществе, так и в семье.

По этой причине число маргинальных семей ежегодно только растет и в перспективе может достигнуть критической массы. Генезис семей такого типа может быть связан с самыми различными причинами - болезнями, многодетностью, алкоголизмом, тюремным заключением и т.д., но общим для них является резкое снижение возможности осуществлять нормальное функционирование, эффективно воспитывать детей. Часть маргинальных семей имеет люмпенизированный характер. Их отличают крайне низкие доходы, высокий уровень потребления алкоголя или наркотиков, плохие жилищные условия или отсутствие пригодного и жизни жилья. Их так же называют социально неблагополучные семьи, дети из таких семей часто составляют основной контингент запущенных подростков, каждый член такой семьи имеет отклоняющиеся повеление.

Для большинства маргинальных семей единственным путем выживания становится получение помощи и льгот, за счет которых они и существуют, не прилагая усилий к изменению своей жизни. Наблюдаются случаи, когда маргинальные семьи идут на рождения ребенка с целью получения пособия на рождение, а затем эти дети попадают в сиротские учреждения и социальные интернаты.

Основной причиной современного социального кризиса семьи и появление в массовом количестве маргинальных семей заключается в отсутствии социальной политики, неразрывно связанной с экономикой, учитывающей интересы всех социальных слоев и групп населения, политики обеспечивающей восстановление системы нравственных принципов общества и семьи в частности. Многие семьи сегодня не видят перспективы в жизни, реальной возможности изменить свой социальный статус, так как считают, что в стране нет условий для социальной и экономической активности, не верят в свои возможности. Особенно это актуально для малых городов и сельских поселений, где практически невозможно найти себе применение.

Недостаточное внимание к такому типу семей приводит к снижению общего морального уровня нашего общества, вступает в противоречие с провозглашенными социальными целями, высокими

идеалами гуманизма.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Попова И. М. Маргинальность Социологический анализ / Ирина Марковна Попова — М. : Мысль , 1996. — 243 с.
2. Мигашкина Н. Б. Маргинальность: сущность и типы / Н. Б. Мигашкина // Научное творчество молодежи — Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (14–15 мая 2009 г.). — Томск : Изд-во Том. ун-та , 2009. — 298 с.
3. Попова И.В. Маргинальность: феномен, понимание / И.В Попова // Социсследования. — 1994. — № 4. — С. 158-159.
4. Волкова Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волкова — М. : Гардарики , 2000 — 474 с.
5. Социальные отклонения / Под ред. В. Н. Кудрявцева — М. : Юрид. лит. , 1984 — 238 с.
6. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. — М. : Прометей , 1994 — 384 с.
7. Ачильдиева Е. Ф. Семья и насилие над детьми: знаете ли вы, о чем идет речь? / Ачильдиева Е.Ф. // Материнство. — 1997. — Январь — 11 с.
8. Донченко Е. А. Дистрессовый опыт в разрушающемся этосе / Донченко Е. А. // Философская и социологическая мысль. — 1993. — № 7, 8. — С. 93-110.
9. Шапинский В. А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема: Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1990.
10. Навджавонов И. О. Проблема маргинальной личности: постановка задачи и определение подходов / Навджавонов И. О. // Социальная философия в конце XX века. — М. : Мысль , 1991. — С. 157-158.
11. "Маргинальность как инструмент самосознания человека" Герменевтика субъекта / Под ред. И. А. Овсянниковой. — Омск , ОмГПУ , 2002. — С. 65-75.
12. "Маргинальность как предмет социально-философского анализа" // Вестник Омского ун-та. — 2002. — № 2. — С. 53-56.

Некрасов А.И., кандидат философских наук, международный гуманитарный университет, г. Одесса.

УДК: 123.2+172.4:159.99

ИМПЕРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У статті розглядається поняття імперії та її види. Показано, що способом утворення та існування імперії є війна. В дійсний час ще не зникла реальна можливість перетворення демократичної держави в імперію.

В статье рассматривается понятие империи и её виды. Показано, что способом образования и существования империи является война. В настоящее время ещё не исчезла реальная возможность превращения демократического государства в империю.

Ключевые слова: империя, насилие, война, национальное государство, глобальная империя.

This article explores the concept of empire and its types. It is shown that the way of the formation and existence of the empire is the war. At the present time the real opportunity to turn the democratic state into an empire has not gone .

Key words: empire, violence, war, nation state, global empire.

Слово «империя ассоциируется с чем-то далёким от современной жизни, архаикой прошлого, с известными главами огромных политико-административных образований. Последние два столетия прошли под знаком установления демократических режимов, а где таковые не существуют, то это авторитарные, диктаторские режимы, но никак не империи. Кажется, будто время империй безвозвратно ушло в прошлое. Так, возможно, подумает забывший прошлое человек. Однако иначе думают политологи, изучающие главным образом структуры и функционирование политических институтов. Для них империи обоснованно существуют и в настоящее время. Эта позиция стимулируется политическими процессами, происходящими в России и США. В этих странах в настоящее время наблюдается некий